

УДК 398.33

ОБ ИСТОКАХ ФОЛЬКЛОРНОГО ПРАЗДНИКА НОВРУЗ

¹Бесолова Е.Б., ²Хурдамиева С.Х.

¹ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-А», Владикавказ,
e-mail: elenabesolova@mail.ru

²ФГБОУ «Дагестанский государственный педагогический университет» (филиал),
Дербент, e-mail: s_samila@rambler.ru

Объективное понимание любого обряда делает возможным лишь учёт общекультурного контекста. Предлагаемая статья иллюстрирует данное положение. Праздники, сопутствующие древнему Новому году (до принятия христианства) практически во всех деталях соответствуют древнеарийскому празднику Ноуруз, что даёт возможность вести речь о единых истоках их происхождения и свидетельствует о том, что некогда на Кавказе существовал весенний обряд-почитание памяти усопших родственников, связанный с древним новым годом. Между текстами семейного и календарного циклов и текстом похоронно-поминального обряда обнаруживается тесная связь, которая мотивируется единой языковой базой. В связи с этим представляется продуктивным использование сквозных тематических рядов, точнее, мотивов как между обрядами, так и внутри каждого из них. Как известно, парадигма межобрядовой терминологии оказывается гораздо шире, ярче и информативнее, и это требует для ее прочтения сбора и учёта всего культурного контекста, состоящего из отдельных верований, ассоциаций, оценок и т.д. Попытаемся на конкретном примере объяснить данный тезис.

Ключевые слова: весеннее равноденствие, культ умирающей и воскресающей природы, культ предков, весенне-календарный и аграрно-магический обрядовый праздник

SOURCES OF FOLKLORE FESTIVAL NOURUZ /NOVRUZ

Besolova E.B., Khurdamieva S.H.

¹Federal State Budget Institution «V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and Republic of North Ossetia – Alania», Vladikavkaz, e-mail: elenabesolova@mail.ru;

²State Educational Institution «Dagestan State Pedagogical University» (branch),
Derbent, e-mail: s_samila@rambler.ru

Objective understanding of any ritual allows only record of a general cultural context. The present article illustrates this situation. Holidays, related to ancient New Year (before the adoption of Christianity) in almost all the details correspond old Aryan holiday Nouruz that allows you to talk about the origins of their common origin and suggests that once existed in the Caucasus spring rite, honoring the memory of the dead relatives associated with the ancient New Year. Between the family and calendar cycles texts and funeral and memorial rites texts are discovered close relationship, which is motivated by a common language base. In this regard, it is supposed to use cross-cutting thematic series, more motivation, as between the rites, and within each of them. As you know, the paradigm of the between ritual terminology is much wider, brighter and more informative, and it requires a fee for its perusal and consideration of all of the cultural context, which consists of individual beliefs, associations, evaluations, etc. Let us try to explain this thesis by a specific example.

Keywords: vernal equinox, cult of the dying and the reviving nature, Ancestor worship, spring calendar and agromagical ceremonial feast

Известно, что формы летоисчисления, народные календари выражают этнокультурную специфику, процессы этногенеза и культурогенеза народа, сохраняя в себе образ мышления предков, аккумулируя их исторический опыт и отражая способы освоения мифологическим сознанием природных и стихийных явлений. Астрономические параметры, лежащие в основе любого календаря, дают три календарные системы, причём остаётся спорной проблема о начале года в солнечном календаре у северокавказских народов и его связь с праздником почитания предков.

Праздник Нового года – **Ноуруз / Новруз** < перс. **Naw** «новый» + **rūs** «день», т.е. «новый день». Ноуруз был самым большим национальным праздником ариев. Связан

он с днём весеннего равноденствия и начинается в первый день первого месяца солнечного года, в тот момент, когда солнце входит в созвездие Овна. Своими истоками праздник уходит глубоко в доакхеменидский период.

Во время Ноуруза происходил *обряд почитания предков*. Другое название Ноуруза – праздник *Фарвардина*, т.к. он приходился на первое число одноименного месяца. Название это происходило от персидского «*Фарвард*», соответствовавшего авестийскому «*фравати*», т.е. «*души умерших предков*», которые продолжают существование и покровительствуют своему роду или общине.

Фравашам посвящён первый месяц зороастрийского календаря Фравардин

(21 марта – 20 апреля) и последняя декада года (10–20 марта), включающая пять «високосных» предновогодних дней, не причислявшихся к месяцу. Со временем культ фравашей отвергается Заратуштрой, но уже в ранних западных модификациях зороастризма их почитание восстанавливается официально [Кожанов, 2001:193–211].

По поверьям иранцев, духи умерших возвращались на закате солнца в последнюю ночь старого года в свои прежние жилища, а затем с восходом солнца первого дня Нового года отлетали назад, в потусторонний мир, мир мёртвых. Люди обязаны были находиться дома и оказывать почитание духам предков. Оставление жилища в эту ночь грозило смертью одного из близких, потерей дома или скитанием. В настоящий месяц зороастрийцы, поминая души усопших, читали религиозные гимны соответствующего содержания из Авесты [Мейтартчян, 1999].

Новый год – (*Ногбон, Науагбон* «новый день») – осетинами раньше справлялся весной. «Теперешнее название Науаг бон – новый день – ведёт свое начало, – пишет В.Ф. Миллер, – со времени раннего христианства, так как едва ли можно предполагать, что древние предки осетин вели новый год с января» [Миллер, 1882, II: 226].

При сопоставлении осетинского праздника *Ногбон* и иранского Ноуруза выясняется непосредственная связь между ними. Весьма выразительны и осетинские праздники, связанные с древним новым годом.

В частности, праздник *Хоры бон* (в честь Уацилла, бога урожая) – день надежды на хороший урожай и магические действия для его обеспечения, т.е. *Рамон бон* – по времени приурочен к весеннему равноденствию (21 марта) [Уарзиати, 1995:58].

Общесетинский весенне-календарный и аграрно-магический обрядовый праздник *Хор-хор* (иронск.) /*Хумидайаен* (дигорск.), по замечкам Т.А. Хамицаевой [ПНТО, 1992: 8], исполнялся до середины XX века.

Первый день обрядового праздника каждая семья справляла в своей семье, а в последующие дни люди группами посещали друг друга, веселились, пели песни, танцевали. Праздник выпадал на время поста, в связи с чем готовились лишь постные блюда: ритуальную кашу из просяной муки или солода (*къупси*), варёную кукурузу в зёрнах (*дзерна*), фасоль (*хъадур*); варили пиво (*баганы*); пекли пироги (*чыригъе*).

Семья собиралась вокруг накрытого стола. Глава семьи с ритуальным треугольным пирогом (*артæдзыхон* / *сæфсæт*) в одной руке, с чашей пива – в другой произносил молитвословие. Вначале он славил Всевыш-

него (*Хуыцау*), затем с просьбой о хорошем урожае обращался к божествам: *Уацилла* – покровителю урожая, громовержцу *Елиа*; *Хуарелдару* – духу-покровителю злаковых растений. Затем обращался к собравшимся и трижды спрашивал: «Что просите?» Собравшиеся люди отвечали хором:

Хлеба и сена! Пшеницу и овёс! Скот и сено!

После этого со словами «да одарит вас Бог зерном и сеном» глава семьи разбрасывал зерна кукурузы, фасоль, маленькие пирожки, а остальные ловили их в шапки, фартуки, поедая со смехом и шутками.

Обрядовый праздник *Хор-хор* / *Хумидайаен* изобилует также продуцирующими магическими элементами и действиями, среди которых обязательное обмазывание друг друга кашей *къупси*, обливание пивом. Глава семьи был одет в большую длинношёрстную шубу, такие же шубы порою надевали подростки; женщине с длинными косами обмазывали их кашей, проговаривая следующее заклинание:

Пусть колос пшеничный, / Колос ржаной / Вырастут такими (же) длинными!

Для женщин готовили квас (*къуымæл*), который первой пробовала беременная. Она держала чашу с квасом не руками, а двумя хлебцами. Веселье и обилие пищи, по убеждению участников праздника, должны были обеспечить людям хозяйственное благополучие в предстоящем году.

На этом празднике исполнялись как застольные и шуточные, так и мифологические песни («*Песня о хлебе*»; «*Есть хлеб*»; «*Песня на кувде*»; «*Песня об Уасгерги*»; «*Песня изэдов*»; «*Песня о Борхуарали, сыне Хуарелдара*»; «*Песня о плугах*»; «*Песня о начале пахоты*»; «*Вон в поле наши плуги*» и др.), причём они все ритуального содержания:

с мифологическими образами:

– Уымæн йæ гутондар чи уыдзæни? – Кто там будет плугарём?

– Рæсты Уастырджи куы уыдзæни. – Праведный Уастырджи им будет.

– Сæ мыггагдзау чи уыдзæни? – Кто семена носить им будет?

– Мады Майрам куы уыдзæни. – Мады Майрам будет.

– Сæ мыггагтауæг чи уыдзæни? – Кто сеятелем будет?

– Хор-Уацилла куы уыдзæни. – Хор-Уацилла будет.

[ПНТО, 1992: 68, 224];

с мифопоэтическими символами:

И бор мæлгъæ фæттахтæй, Птичка жёлтая взлетела,

Есть хлеб, есть хлеб! Йес хуар, йес хуар! где определение «птичка жёлтая», т.е. солнечная, есть мифопоэтический символ

изобилия. Ср.: балк. *алтын* Хардар «золотой Хардар».

Очень сближаются с Ноурузом праздники почитания предков у осетин. «Совпадение праздника, посвящённого душам предков, с наступлением весны, т.е. воскрешением природы, по мнению И.С. Брагинского, правомерно трактуется как подтверждение существования (в домусульманское время) культа умирающей и воскресающей природы, связанного с культом предков» [Брагинский, 1956:71].

После праздника *Хоры бон*, с пятницы на субботу, осетины устраивали первый блинный поминальный праздник – *Фыццаг лауызгаан*.

По народному поверью, с заходом солнца в пятницу мёртвые свободны. Новые покойники остаются охранять место, а старые, то есть умершие не в истекшем году, а раньше, сажают детей (умерших) на деревья и сами идут в дом к родным (живым), где для них готовы кушанья и напитки. Рано утром в субботу старые мертвые отправляются в путь за добычей. Путь этот очень трудный, по всей дороге одни камни и терния. Возвращаются мертвые в последний (*Дыккаг/Фастаг лауызгаан*) день торжеств [Бесолова, 2008: 58–60]. В итоге легко вычислить даты проводимых праздников: *Хоры бон* – 21 марта; *Фыццаг лауызгаан* – 24–25 марта и *Дыккаг / Фастаг лауызгаан* – 1 апреля.

У дагестанских азербайджанцев, как, впрочем, и у всех тюрков мира, также широко отмечали праздник *Новруз-байрам* – Новый год, который приходился на 21 марта – день

весеннего солнцестояния. Этому весеннему празднику предшествовали распространенные ритуальные обряды – «*яйцебития*», «*семени*» (солод), а также «*тум сепмах*» (букв. «семена сеять»), т.е. *обряд первого сева*.

За две недели до наступления Нового года (21 марта) женщины (каждая у себя в доме) в широкий плоский медный таз насыпали увлажненные семена пшеницы, ставили в тёмное теплое место, увлажняя их каждый день. Из проросших зерен выжимали сок, смешивали с мукой и варили до загустения. Полученным отваром солода (*семени*) угощали соседей, родственников, напевая при этом обрядовые песни «*Семени*» [Хурдамиева 2006].

На каждой улице в новогоднюю ночь разжигались костры, через которые прыгали все желающие (очищение от грехов), особенно больные (чтобы болезни горели в огне).

Многие жители «освящали» свои дома, сжигая на плоских крышах смоченную нефтью тряпку, называя эту процедуру «*чираглован*», где *чираг* < перс. *čirāg* – светильник; лампа; свеча; *лован* – гореть. Дети с горящими ветками гонялись друг за другом, молодые группировались «по интересам», мужчины стреляли из ружей (отпугивая неудачу, нечистую силу и все плохое). Веселье длилось до поздней ночи.

Вышеперечисленные обряды готовили и сопровождали всенародное празднование Нового года (*Новруз-байрам*). Основное содержание этих обрядов сводилось к магии слова и действия для того, чтобы природа одарила земледельца обильным урожаем.

*Самәни ај самәни,
Көјәрдәрәм мән сәни.
Сән кәләндә јаз олур,
Јаз олур, аваз олур.
А Новрузум, Новрузум,
Чан Новрузум, Новрузум.*

*Хошдур дәдәмин сазы,
Новрузда өткәм авазы.*

*Семени, ой семени (солод),
Буду выращивать тебя каждый год.
Когда ты всходишь, наступает весна,
Наступает весна многоголосая.
Ай Новруз, Новруз,
Любимый Новруз, Новруз.*

*У дедә очень хороший саз,
И на Новруз он поет.*

Замеченная сравнительная сохранность словесных формул и обрядовых песен обусловлена, скорее всего, частотой их ритуального исполнения.

Раз в год, в марте, перед началом полевых работ балкарцами и карачаевцами праздновался поминальный обряд «*Голлу*»: «Голлу – древний праздник... Длился подряд несколько дней и ночей, совершались поминки по предкам: пекли пироги, жарили баранов. Лучшие куски из приготовленного предлагались покойникам. Народ думал, что в эту ночь предки выходят из своих могил, и что если их умилюстить пищей, то можно ближайшим летом ожидать хорошего урожая» [Холаев,

1981:6]. Л.И. Лавров также писал, что ежегодно в середине марта балкарцы устраивали поминки под названием «*Голлу*» [Там же]. Со временем в результате десакрализации и деритуализации поминальный праздник трансформируется в ежегодный общенародный синкретичный календарно-обрядовый праздник весны, воспевающий бога урожая и изобилия – Голлу [Малкондуев, 1996:90]:

*Ойра, Голлу, сен берекетли кьоллу!
Ойра, Голлу, ты – с добрыми руками!
Ойра, Голлу, сен мирзеу кёллю! Ойра,
Голлу, ты – всей душой с урожаем!
Будай гюттюле байлатхын! Дай снопы
пшеницы собрать,*

Индыр тѣбеле кьалатхын! Дай гумну наполниться зерном!

Особенности общенародного весенне-календарного аграрного обряда «Голлу» интересно описаны А.З. Холаевым и Т.М. Хаджиевой [Холаев, 1981: 5–11; Хаджиева, 1988: 60–78]. Им удалось раскрыть полифункциональный характер обряда, выделить в нём особенности утраченного смысла ритуала, связанного с культом предков.

С днём весеннего равноденствия был связан древний новый год и у народов Дагестана. Наступление весны горцы отмечали подобными обрядами: зажигали костры, готовили ритуальную пищу, прыгали через очистительный огонь и пр.

На основании изучения материалов археологии, этнографии, мифологии и ритуалов выявляется следующая взаимосвязь: *весеннее равноденствие (солнцеворот) – празднование древнего Нового года – праздник почитания умерших предков – весенне-календарные аграрные обрядовые праздники*. Указанная взаимосвязь имеет, скорее всего, древние индоевропейские (в широком смысле – индоевропейские) корни, поскольку его традиции прослеживаются у всех народов, имеющих индоевропейское происхождение.

Приведённый материал выявил, что праздники, сопутствующие Новому году до принятия христианства, практически во всех деталях соответствуют древнеарийскому празднику Ноуруз, что даёт возможность исследователям вести речь о единых истоках их происхождения. Эти истоки зафиксированы и у дагестанских азербайджанцев, как, впрочем, и у всех тюрков мира, которые широко отмечали праздник Новруз-байрам – Новый год, приходившийся на 21 марта, день весеннего солнцестояния.

Всё свидетельствует о том, что некогда на Кавказе существовал весенний обряд-почитание памяти усопших родственников, связанный с древним новым годом. И в русском весенне-календарном фольклоре Ю.М. Соколов выделил типологически сходный обряд, суть которого в том, что «мы имеем дело с неотъемлемой частью всех весенних обрядов: с поминанием покойников, усопших предков, с культом их. Весной, когда возрождается вся природа, примитивно думающий человек, естественно, предполагал, что умерший родич воскреснет» [Соколов, 1941: 147].

Список литературы

1. Бесолова Е.Б. Язык и обряд: Похоронно-поминальная обрядность осетин в аспекте её текстуально-вербального выражения. – Владикавказ, 2008.
2. Кожанов Н. Празднование Ноуруза в Сасанидской империи // Празднование дня весеннего равноденствия в культурах народов мира. Studia culturae. Альманах кафедры философии культуры и культурологи и Центра изучения

культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. – Вып. 1. – СПб., 2001.

3. Малкондуев Х.Х. Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Изд-во центр «Эль-Фа», 1996.
4. Мейтарчиян М.Б. Погребальный обряд зороастрийцев. – М.: Институт востоковедения РАН, 1999.
5. Миллер Всеволод. Осетинские этюды. – Владикавказ, 1992.
6. Памятники народного творчества осетин // сост. Т.А. Хамицаева. – Владикавказ: Ир, 1992.
7. Соколов Ю.М. Русский фольклор. – М., 1941.
8. Уарзиати В.С. Праздничный мир осетин. Владикавказ, 1995.
9. Хаджиева Т.Х. Эстетическая и утилитарно-магическая функции календарных песен балкарцев и карачаевцев (весеннее-летний цикл) // Календарно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа. – Махачкала, 1988.
10. Холаев А.З. К вопросу о трансформации обрядовой песни-пляски «Голлу» у балкарцев и карачаевцев // Художественный язык фольклора кабардинцев и балкарцев. – Нальчик, 1981.
11. Хурдамиева С.Х. Антология азербайджанского фольклора. Дербентский фольклор. – Баку: Seda, 2006.

References

1. Besolova Ye.B. Yazyk i obryad: Pokhoronno-pominalnaya obryadnost osetin v aspekte yeye tekstualno-verbalnogo vyrazheniya. Vladikavkaz, 2008.
2. Kozhanov N. Prazdnovaniye Nouruza v Sasanidskoy imperii // Prazdnovaniye dnya vesennego rovnodenstviya v kulturakh narodov mira. Studia culturae. Almanakh kafedry filosofii kultury i kulturologii i Tsentra izucheniya kultury filosofskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Vypusk 1. SPb., 2001.
3. Malkonduyev Kh.Kh. Obryadovo-mifologicheskaya poeziya balkartsev i karachayevtsev. Nalchik: Izd. tsentr «El-Fa», 1996.
4. Meytarchiyan M.B. Pogrebalnyy obryad zoroastriytssev. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 1999.
5. Miller Vsevolod. Osetinskiye etyudy. Vladikavkaz, 1992.
6. Pamyatniki narodnogo tvorchestva osetin // Sost. T.A. Khamitsayeva. Vladikavkaz: Ir, 1992.
7. Sokolov Yu.M. Russkiy folklor. M., 1941.
8. Uarziati V.S. Prazdnichnyy mir osetin. Vladikavkaz, 1995.
9. Khadzhieva T.Kh. Esteticheskaya i utilitarno-magicheskaya funktsii kalendarnykh pesen balkartsev i karachayevtsev (vesenneye-letniy tsikl) // Kalendarno-obryadovaya poeziya narodov Severnogo Kavkaza. Makhachkala, 1988.
10. Kholayev A.Z. K voprosu o transformatsii obryadovoy pesni-plyaski «Gollu» u balkartsev i karachayevtsev // Khudozhestvennyy yazyk folkloru kabardintsev i balkartsev. Nalchik, 1981.
11. Khurdamiyeva S.Kh. Antologiya azerbaydzanskogo folkloru. Derbentskiy folklor. Baku: Seda, 2006.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом этнологии, ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ;

Фидарова Р.Я., д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник отдела осетинской литературы, ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 16.09.2013.